

Г. В. СТЕЛЛЕР -

ИНИЦИАТОР СОЗДАНИЯ КАМЧАТСКИХ ШКОЛ

Б.П. Полевой

Журнал «Неизвестная Камчатка» № 1 (7) 2005 г.

В конце 2001-го года я получил из Санкт-Петербурга большой пакет и, увидев знакомый почерк Бориса Петровича Полевого, понял, что он прислал, как всегда, нечто интересное. В пакете оказались две статьи: одна, посвященная Георгу Стеллеру и его роли в организации школ на Камчатке, другая — подводила итог его многолетним изысканиям по вопросу, который всегда вызывает интерес у исто-

риков; «Почему Камчатка называется Камчаткой?» Так случается, что эти статьи оказались последними трудами известного историка (Борис Петрович Полевой умер в январе 2002-го года). В этом номере мы печатаем статью «Г. В. Стеллер — инициатор создания Камчатских школ». Статья об истории возникновения на картах топонима «Камчатка» в настоящее время готовится к печати.

Е. Гропянов

2000 год в культурной жизни Камчатской области, да и всей нашей страны ознаменовался важным событием — впервые на русском языке был издан перевод знаменитой книги Георга Вильгельма Стеллера «Описание земли Камчатки». Напечатали ее с большим вкусом в Петропавловске — Кам-

чатском в издательстве Камчатского печатного двора под редакцией писателя Евгения Валериановича Гропянова и Раисы Аркадьевны Пирагис. За издание этой необычайно полезной книги русские ученые начали ратовать еще в середине XVIII века! Но каждый раз этому мешали самые различные об-

стоятельства — нехватка средств, непонимание научной ценности книги, а главное, примитивный национализм, который и сейчас нам часто мешает в нашей стране.

Особенно горячо выступал за издание этой замечательной книги один из моих учителей — выдаю-

Продолжение на стр.2

Г. В. СТЕЛЛЕР -

ИНИЦИАТОР СОЗДАНИЯ КАМЧАТСКИХ ШКОЛ

Продолжение, начало на стр. 2

щийся русский сибиревед, доктор исторических наук Александр Игнатьевич Андреев, которому потребовалось потратить немало сил в борьбе против ретроградов, сознательно мешавших изданию этой книги на русском языке. Андреев был главным инициатором перевода этой книги на русский язык в весьма трудное время - в 1937-1938 годы. Однако ему постоянно говорили, что наша страна неизбежно будет воевать против нацистской гитлеровской Германии и поэтому пока де не может быть и речи о публикации труда немца Стеллера. На это Андреев отвечал, никогда не будет придавать значение национальности автора, тем более человека, который принес огромную пользу русской науке. После разлома гитлеровской Германии Андреев вновь продолжал ратовать за издание книги Стеллера. Но ретрограды не унимались. Тогда же была запущена в ход нелепая версия, что если труд Стеллера будет опубликован, то это подорвет авторитет Степана Крашенинникова, в монографии которого имеется мною ссылок на Стеллера. Но Андреев в своих публичных выступлениях справедливо высмеивал эти странные аргументы людей явно далеких от науки. Наоборот, он всегда подчеркивал, что после опубликования одноименной книги Стеллера появится возможность окончательно освободиться от нелепой версии Леонарда Стейнегера, утверждавшего, что Стеллер будто бы хотел избавиться от своего конкурента Крашенинникова. На самом деле между Стеллером и Крашенинниковым существовали взаимопользные нормаль-

ные отношения. Крашенинников был для Стеллера необыкновенно полезным помощником, асам Крашенинников смог у Стеллера многому научиться. Да и сам Стеллер получил от Крашенинникова информацию о природе полуострова Камчатки.

К сожалению, до сих пор в нашей стране мало кто знал, что Стеллер принес немалую практическую пользу для населения Камчатки: он существенно помог многим ительменам впервые обучиться русской письменности в специально организованных школах. В этой статье я и хочу напомнить, как Стеллер смог стать главным инициатором создания на Камчатке первых школ для детей ительменов.

Осенью 1739 года в Охотск вернулся от берегов Японии и южных Курил Мартин Петрович Шпанберг, который объявил о своем желании уже в следующем году отправиться в новое плавание с целью скорейшего официального присоединения к России всех южных Курил. Весной 1740 года М. П. Шпанберг встретился в Киренском на реке Лене с ехавшим в Якутск академическим адъютантом естествоиспытателем Георгом Вильгельмом Стеллером. Узнав об этих планах Шпанберга, Стеллер попросил взять его в плавание на Курилы. Он хотел проследить, как на островах меняется флора и фауна от севера до юга. Шпанберг согласился взять его с собой, и Стеллер сразу же отправил в Академию наук и в сенат свои просьбы разрешить ему участвовать в таком плавании. Однако Беринг отказался дать согласие Шпанбергу на такое плавание. Он заявил, что для него главным будет плавание 1741 года к берегам Америки, и он не в состоянии почти од-

новременно готовить еще одно большое плавание к южным Курилам. Оно было отложено до лучших времен. И Стеллер решил, не теряя времени, познакомиться с флорой и фауной южной части западного побережья Камчатки.

Стеллер высадился на Камчатке в конце сентября 1740 года, смог до зимы попасть в Большерецк, где познакомился со Степаном Крашенинниковым. Из-за больших снежных заносов первые поездки Стеллера были малоуспешными. В январе 1740 года теллер совершил краткую поездку в сторону мыса Лопатка. Когда в марте 1741 года Стеллер вернулся в Большерецк, он неожиданно получил из Петропавловска письмо от Беринга, в котором тот приглашал его плыть вместе с ним к берегам Америки. Стеллер немедленно отправился в Петропавловск. Одновременно он приказал студентам Крашенинникову и Горланову прибыть к нему в апреле в Авачинскую губу для перевода на русский язык ряда его писем и прошений, которые он хотел послать в Санкт-Петербург еще до начала своего плавания к Америке. Они явились к Стеллеру в указанный срок и сразу же занялись переводом различных писем ученого. Среди писем были его обращения в синод и сенат о необходимости создания на Камчатке школ для ительменов. Он считал, что если ительмены научатся грамоте, то они смогут защитить свои права от произвола местных казаков. Стеллер был убежден, что если бы ительмены были грамотными, то не было бы их восстания под водительством Федора Харчина в 1731 году, которое было подавлено с большой жестокостью.

Прошение Стеллера о созда-

нии на Камчатке ительменской школы было поддержано в синоде, который принял решение о посылке на Камчатку большой духовной миссии Иоасафа Хотунцевского, ему было поручено создать на Камчатке первые школы. Самое удивительное было то, что школы возникли на Камчатке задолго до появления школ во многих районах и городах Европейской части России. В 1882 году сибирский педагог А. В. Кириллов в «Сибирской газете» (№ 26) в приложении к ней опубликовал статью «Камчатские школы с 1745 по 1783 гг.», в которой справедливо отмечал: «Во второй половине XVIII ст., когда в центре России правительство только что начинало заботиться о распространении грамотности населения и просвещения среди низших классов общества, в удаленной от цивилизованного мира Камчатке уже существовали начальные или элементарные школы, служившие рассадником просвещения...»

Более подробно историей камчатских школ занимался директор Пушкинского дома А. Г. Базанов, который в 1939 г. в журнале «Советский Север» (№ 26, С. 177-194) опубликовал статью «Школы на Камчатке в XVIII веке». К сожалению, Базанов не знал, что в возникновении первых камчатских школ очень важную роль сыграл Георг Стеллер. Духовная миссия Иоасафа Хотунцевского в 1745 году приступила к созданию первых школ для детей ительменов. Инstrukция синода официально обязывала руководителей этих школ «камчатских отроков... обучать алфавиту, часослову псалтыри». Наиболее способных полагалось обучать скорописи. Позже в камчатских школах была введена арифметика.

Первая школа на Камчатке была официально открыта 23 августа 1745 года на западном побережье полуострова на реке Иче, на которой Владимир Атласов впервые встретился с легендарным японцем Денбеєм. С 1750 года число школ на Кам-

чатке стало расти. Вскоре появились школа в Тигиле, затем возникла «Гаваньская школа». Вблизи молодого Петропавловска первой была Паратунская школа. На западном берегу появилась Хайрюзовская школа. Еще ранее, в 1749 году, возникла первая школа на северных Курилах, на острове Шумшу, где учителем был казак Шергин.

В камчатские школы принимались «отроки» от 6 до 13 лет. Очень быстро ительмены стали охотно отдавать своих «отроков» в обучение. Многие преуспевающие ученики становились учителями. Чаще всего учителя жили в одном помещении с учениками. Жалование они получали около 100 рублей в год. Позже оно было поднято до 150 рублей. Учебники обычно присылались из синода по 20 экземпляров на школу. Увы, учителя были по существу бесправными. Известно, что учитель Петр Логинов был наказан розгами за самовольное использование на себя труда учеников.

Сразу же отметим, что местные власти отнеслись с крайним подозрением к открытию школ. Их тревожило, что эти ученики со временем начнут писать в Иркутск и Санкт-Петербург жалобы на самоуправство местных чиновников.

Особенно знаменитой стала Ичинская школа на западном берегу Камчатки, которая просуществовала около сорока лет. Многие ее ученики стали учителями в разных камчатских школах.

Дорогие читатели!

В прошлом номере АК № 2 (125) от 28.02.2007 г. мы начали публиковать материалы о жизни Георга Стеллера, а именно о школьных годах (мы будем в следующих номерах продолжать печатать о нем), а в настоящем номере мы рассказываем Вам, что Стеллер был еще и создателем школ на Камчатке, кроме того, что мы знаем о его знаменитой книге «Описание земли Камчатки». Продолжение статьи читайте в следующем номере АК.

Мы ждем Ваших отзывов и предложений.

Редакция

Г. В. СТЕЛЛЕР -

ИНИЦИАТОР СОЗДАНИЯ КАМЧАТСКИХ ШКОЛ

Б.П. Полевой

Журнал «Неизвестная Камчатка» № 1 (7) 2005 г.

Продолжение, начало №3 от 29.03.2007г.

Не раз с Камчатки в святейший синод отправлялись показательные работы учеников Ичинской школы.

Еще до Великой Отечественной войны в Ленинграде проходили особые педагогические выставки, на одной из которых были впервые продемонстрированы любопытнейшие работы ичинских школьников, копии которых я решил впервые опубликовать на страницах «Неизвестной Камчатки». Я получил их от племянницы ленинградского педагога М.И. Шевцовой, которая обнаружила эти рисунки в Центральном государственном историческом архиве в фондах синода и их фотокопии представила организаторам проводившейся в Ленинграде интереснейшей большой педагогической выставки 1931 года. Эти рисунки ясно говорят о больших успехах учеников Ичинской школы, об их больших способностях.

Приглядитесь к этим рисункам: они выполнены весьма талантливо. Ученики явно подражали некоторым книжным гравюрам, титульным листам книг XVIII века: в различные завитушки умело вплетены чисто камчатские сюжеты – показаны различные животные – соболи, тюлени, белки, птицы.

На каждом рисунке указаны имена их создателей. Вот список шести таких рисунков с указанием имен их авторов:

1. «Ичинского острога камчадала Фе-

дора Павлуцкого сын ево Ичинской школы ученик Гаврило Павлуцкий».

Дмитрия ево Уваровского сын ево Ичинской школы ученик Алексей Уваровский».

3. «Ичинского камчадала Федора Слободчикова сын ево Ичинской школы ученик Алексей Слободчин».

4. «Крутогоровского острога камчадала тоена Ивана Павлуцкого сын ево Ичинской школы ученик Алексей Павлуцкий».

5. «Воровского острога камчадала Ефима Волюнкина сын ево Ичинской школы ученик Федор Волюнкин».

6. «Конпаковского острога камчадала Захара Уксусникова сын ево Ичинской школы ученик Марко Уксусников».

Прокомментируем некоторые из Майор Павлуцкий в 1730-е годы руководил покорением народов от Чукотки до Камчатки. В его честь фамилию Павлуцкий приняли некоторые ительмены. Крашенинников хорошо знал Павлуцкого и даже женился на его племяннице, которую увез в Санкт-Петербург.

Уваровские учились в Ичинской школе и даже стали позже учителями: среди них и упомянутый здесь Уваровский.

Достойна внимания и фамилия Слободчиковых, которые сыграли немаловажную роль в истории русских открытий на Тихом океане.

Особенно известен Сысой Слободчиков, который в начале XIX века смог первым из России побывать на Гавайс-

ких островах. В 1934 году экономист-краевед в Вологде Л. И. Анждреевский имел в своем распоряжении подробное письмо с описанием этого путешествия. К сожалению, оно было утрачено сыном Л. И. Анждреевского в 60-х годах XX века.

Особую известность приобрел Марко Уксусников, которому суждено было стать последним учителем Ичинской школы. Он работал в этой школе около десяти лет.

Историк Камчатки, священнослужитель П. Громов в XIX веке весьма положительно оценивал значение деятельности камчатских школ, которые наделили Камчатку «грамотными тойонами, а камчатские церкви отличными чтецами, певцами и чисто пишущими священно- и церковнослужителями».

О том, насколько хорошо было поставлено образование в камчатских школах, можно судить по образчикам учебных работ, которые порою пересылались в святейший синод. О качестве этих работ уже можно судить по фотокопиям, которые в 1930 году были представлены на педагогической выставке, организованной в Ленинграде заместителем директора института народов Севера М. И. Швецовою. Они найдены были в её личных вещах сотрудниками Всесоюзного Геологического научно-исследовательского института (ВСЕГЕИ) Н. А. Васильчиковой и Н. В. Гинлышем. Они-то и подарили мне все найденные ими фотокопии М. И. Швецовою, и я по-

обещал при первой возможности воспроизвести эти фотокопии в печати*.

В архиве синода рисунки ительменских детей означены несколько необычно: «Образ или искусство камчатского возрастающего плодоношения Ичинского напоения» («напоять» тогда означало приобретать знания). «Плодоношение» — обретение знаний.

Рисунки сделанные, скорее всего, в 60-х годах XVIII века. Из документов известно, что глава Камчатской духовной миссии Стефан Никифоров в 1769 году через Иркутск направил в синод «образцы чистописания учеников». Эти образцы произвели благоприятное впечатление в Санкт-Петербурге.

Некоторые ученики камчатских школ были замешаны в так называемом бунте польского авантюриста Мориса Беньковского в 1771 году. Некоторое время Беньковский даже учительствовал в Большерецкой школе. Это способствовало тому, что местные власти стали еще более враждебно относиться к камчатским школам. Небезызвестный «начальник Камчатки» премьер-майор Карл Бэм открыто ополчился на камчатские школы. Он обложил учеников ясаком. Но последний смертный удар по камчатским школам нанес Ф. Ф. Рейнеке (он был командиром Камчатки в 1780-1784 годах).

Петр Громов писал: «Рейнеке первым делом постановил закрыть лучшую из школ — Ичинскую и не только учеников обложил ясаком, да и самого Марка Уксусникова, более 10 лет с примерной добросовестностью исполнявшего свое дело...» С тех пор все новые попытки возродить на Камчатке школы оказывались безуспешными. А. В. Кириллов с горечью отмечал: «Если школы появлялись, то почти тотчас же при открытии своем оканчивали свое кратковременное существование». Правительство не было заинтересовано в насаждении просвещения на Камчатке, на которую смотрело как на свою малодоходную колонию. Прогрессивные взгляды Георга Стеллера были чужды многим управителям России.